

Скореходько Ю.С.

УДК 821.111-311.6'06

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛИЙСКОГО НЕОВИКТОРИАНСКОГО РОМАНА 1990-х – 2000-х ГОДОВ

Рубеж XX – XXI веков ознаменовался высоким интересом ко всему викторианскому: образу жизни викторианцев, их традициям, искусству и, в частности литературе. Обращение к викторианской эпохе и викторианским ценностям в XX веке проявилось в форме неовикторианства. Неовикторианство как культурное и социальное явление, представляющее собой современную трансформированную форму викторианства, зародилось в последней трети XX века в Великобритании. Оно заявило о себе в литературе, театре, музыке, изобразительном искусстве, кино, архитектуре, моде, этикете. Процесс возрождения викторианства в художественной литературе привел к появлению литературы неовикторианства, включающей неовикторианскую поэзию, драму и прозу. Одним из наиболее ярких проявлений неовикторианства в литературе стал неовикторианский роман.

Среди причин, способствовавших формированию неовикторианского романа, в первую очередь нужно назвать две, из которых одна – внелитературная, а вторая – литературная. Внелитературная причина возникновения неовикторианского романа заключается в повышении интереса современных англичан к эпохе, ассоциирующейся со стабильностью, порядком, мощью страны, и сыгравшей важную роль в процессе формирования английской национальной и культурной идентичности. Развитие постмодернизма с его стремлением переоценить прошлое стало второй – литературной причиной зарождения неовикторианства в литературе.

Английский неовикторианский роман является одной из модификаций историографического метаромана – исторического романа эпохи постмодерности. Первые образцы английского неовикторианского романа появились в конце 1960-х годов [5, с. 49]. Все неовикторианские романы, написанные за более, чем сорок лет, объединяют общие корни: влияние викторианских традиций, постмодернизма и нового историзма. Однако английский неовикторианский роман постоянно развивается и видоизменяется, что дало нам основание выделить два поколения такого романа: старшее и младшее. К старшему поколению неовикторианских романов мы относим прозу, написанную с конца 1960-х до 1990-х годов, а к младшему – романы, созданные начиная с конца 1990-х по наши дни. Неовикторианские романы старшего поколения ориентированы в первую очередь на реализацию постмодернистских концепций [1; 6, с. 58; 2, с. 489] и лишь во вторую – на воссоздание исторической обстановки, поэтому в них обнаруживается максимальный набор приемов постмодернистского письма: саморефлексия, фрагментация повествования, многоуровневая организация текста, множественные аллюзии. Что касается неовикторианских романов конца 1990-х – начала 2000-х годов, то их авторы, напротив, стремятся погрузить читателя в мир викторианства.

Поскольку важной задачей неовикторианского романа младшего поколения является погружение читателя в атмосферу викторианской эпохи, автор уделяет много внимания тому, чтобы скрупулезно воссоздать картины жизни и быта викторианской Англии. Результатом архивных разысканий, кропотливой работы с историческими документами, разного рода справочными источниками, газетными и журнальными изданиями XIX века, обращения к произведениям художественного слова, графики и живописи (в первую очередь к полотнам прерафаэлитов) становится то, что на страницах неовикторианского романа младшего поколения «оживает» викторианская действительность. Неовикторианский роман младшего поколения привлекает читателя не «постмодернистскими “фейерверками”» [3], а тем, что заставляет его переживать ностальгию по эпохе викторианства. На наш взгляд, здесь точнее было бы говорить не о ностальгии по главным «вечным» викторианским ценностям [4, с. 6], таким, как чувство долга, терпение, неустанный труд на благо своей родины, добропорядочность, приверженность семейным ценностям, а о поиске защищенности и опоры. Ощущая себя и сегодня викторианцами, современные англичане хотят убежать из ненадежного настоящего в прошлое, где есть стабильность.

Суть неовикторианского романа младшего поколения составляет синтез пародии и пастиша викторианского текста и викторианской действительности, поэтому неовикторианский роман младшего поколения пересматривает и переоценивает принципы устройства викторианского общества. Неовикторианцы подвергают критике излишний идеализм, догматичность и жесткость норм, привитых обществу королевой Викторией, зависимость англичан от строгой регламентации жизненного уклада, их чрезмерную привязанность к традиции как таковой. Отношение писателей-неовикторианцев к викторианским ценностям выражается через то, как решается в неовикторианском романе младшего поколения тема «английскости» и «британства»: его автор осуждает как ханжество, лицемерие и снобизм «английского» характера, так и противопоставляемые им в неовикторианском романе младшего поколения «британские» высокомерие, «имперство», презрительное отношение к неангличанам и к нижестоящим.

«Английскость» и «британство» нашли воплощение в ключевых образах-символах, перешедших из литературы викторианства в неовикторианскую прозу. Образ королевы Виктории в неовикторианском романе младшего поколения, как и в романе XIX века, присутствует опосредованно и олицетворяет привнесенные в жизнь англичан викторианские ценности. Образы викторианского джентльмена и леди аллюзивно восходят к викторианским образцам – героям прозы Ш. Бронте, Ч. Диккенса, У. Коллинза, Т. Гарди и других писателей, однако предстают в неовикторианском романе младшего поколения в трансформированном виде. Викторианский джентльмен изображается таким, каким он был на самом деле – без идеализации и назидательности; в его характере подчеркивается «британское» снисходительно-

потребительское отношение к окружающему миру, особенно «неанглийскому», и собственническое, презрительное – к женщине. Младшая неовикторианская проза открыто говорит о властности джентльмена и зависимом положении леди, а также лицемерии и ханжестве, свойственным им обоим. С помощью образа леди неовикторианцы решают «женский вопрос», занимающий в неовикторианском романе младшего поколения одно из важнейших мест. Неовикторианцы иронизируют над идеализированностью фигуры викторианки в прозе XIX века и утверждают, что только сильная и независимая женщина может реализовать себя в жизни. В то же время они критически относятся к стремлению викторианских леди к излишней социальной активности.

Одним из важнейших викторианских образов, воспринятых неовикторианским романом младшего поколения, является образ дома – символа семейных ценностей и оплота викторианства. Этот образ помогает выразить «английскость» викторианцев: стремление всеми силами скрыть свою частную жизнь от посторонних. Для викторианки дом часто становится тюрьмой, где ее держало взаперти патриархальное викторианское общество. Мотив заточения викторианской женщины в тюрьме или в домашних стенах звучит в романах С. Уотерс, М. Фейбера, М. Кокса. Важной функцией образа дома является раскрытие характера героя.

Образ английской столицы – еще один из центральных образов-символов неовикторианского романа младшего поколения. Лондон здесь – сердцевина викторианского мира, исток и средоточие викторианской культуры, новый Вавилон и «Великий Левиафан», по словам М. Кокса, сцена, на которой проживают свою жизнь герои неовикторианского романа младшего поколения. Этот образ помогает дать полную и многогранную картину жизни Англии XIX века. В том, каким рисуют Лондон неовикторианцы, видна реализация свойственной неовикторианскому роману младшего поколения тенденции к маргинальности. В этом случае она проявляется в обращении к неизвестным, малопривлекательным, табуированным сторонам жизни английского общества XIX века, о которых умалчивала викторианская литература. Неовикторианский Лондон обрисован более реалистично, предстает более темным, мрачным, безжалостным и опасным, чем у писателей-викторианцев.

Английские обычаи и традиции, «изобретенные» в период правления королевы Виктории для того, чтобы спланировать англичан, и выражающие викторианский дух, изображаются в неовикторианском романе младшего поколения как организующий центр викторианской жизни, стержень, на котором держится английское общество. В то же время неовикторианцы решительно критикуют викторианское догматичное следование традициям, которое выхолащивает идею, в эти традиции заложенную.

Неовикторианский роман конца 1990-х – начала 2000-х годов потерял ряд характерных для прозы эпохи постмодерности признаков, обнаруживаемых в неовикторианском романе старшего поколения (саморефлексивность, нелинейное повествование и совмещение нескольких временных пластов, многоуровневая организация текста). Среди тех черт, которые неовикторианский роман младшего поколения сохранил, наиболее важными являются интертекстуальность, децентрализация, интерес к маргинальным явлениям и двуадресность. Интертекстуальность в неовикторианском романе младшего поколения реализуется на текстовом (интертекстуальном) и жанровом (архитекстуальном) уровнях и проявляется в форме заимствований, переработки тем и сюжетов, явной и скрытой цитации, аллюзивности, пародии, пастиша. Децентрализация и интерес к маргинальным явлениям проявляются в восприятии прошлого как многовариантного и недоказуемого, а также через интерес к табуированным в викторианской литературе темам и сюжетам. Писатели-неовикторианцы «переписывают» историю, создавая собственный авторский ее вариант как одну из бесконечного множества возможных версий. Вариативность истории создается в неовикторианском романе младшего поколения следующими основными способами: автор обращается не к «большой», официальной истории, а к истории «малой», частной; вводит в текст несколько противоположных версий произошедших событий. Подчеркнем важное отличие неовикторианского романа младшего поколения от неовикторианского романа старшего поколения и прозы эпохи постмодерности в целом: многовариантность в неовикторианском романе младшего поколения проявляется как вариативность историческая, но не композиционная: финал неовикторианского романа младшего поколения, хотя и лишен предсказуемости и прямолинейной простоты, остается вполне завершенным и логичным. Как дополнительный способ реализации концепции множественности в неовикторианском романе младшего поколения мы рассматриваем обращение к табуированным литературным темам. Двуадресность становится в неовикторианском романе младшего поколения возможной благодаря сложно выстроенной системе сюжетных и персонажных связей, а также многослойности такого романа, предполагающей, в частности, наличие в нем множества разнообразных сведений, фактов и смыслов, каждый из которых находит своего получателя. Таким образом, в неовикторианском романе младшего поколения викторианская перспектива повествования соединяется с постмодернистским видением реальности.

Младшая неовикторианская проза, существующая в эпоху массовизации культуры, вынуждена подчиняться ее требованиям, а потому она в гораздо большей степени, чем неовикторианский роман старшего поколения отвечает принципу доступности массовой литературы. Отсюда проистекают следующие важные его свойства. Прежде всего отметим стремление авторов неовикторианского романа младшего поколения избегать саморефлексивности, свойственной постмодернистской прозе, и облегчение пространственной организации неовикторианского романа младшего поколения: вместо сложного совмещения и переплетения временных пластов, характерного для неовикторианского романа старшего поколения, здесь действие разворачивается исключительно в эпоху правления королевы Виктории.

На композиционном уровне для неовикторианского романа младшего поколения характерен отход от фрагментарности, тенденция к линейности и завершенности повествования. На уровне идейного содержания в неовикторианском романе младшего поколения обнаруживается синтез критического и ностальгического восприятия викторианских ценностей.

Наше определение понятия «неовикторианский роман» соответствует тому этапу развития, на котором НВ роман находится в конце 1990-х – начале 2000-х годов и учитывает соединение в таком романе трех начал: подвергаемых пастишизации и пародированию традиций викторианской литературы и викторианской общественной и культурной жизни, элементов постмодернистской поэтики, которые сумели выжить в условиях массовизации современной культуры, и некоторых черт массовой литературы. Такой неовикторианский роман мы предлагаем называть неовикторианским романом младшего поколения. Неовикторианский роман младшего поколения – это одна из наиболее распространенных модификаций историографического метаромана конца 1990-х – начала 2000-х годов, обращенная к викторианству и осваивающая викторианскую проблематику сквозь призму постмодернистских традиций и тенденций массовой литературы. Основное отличие неовикторианского романа младшего поколения от неовикторианского романа старшего поколения заключается в том, что неовикторианский роман рубежа XX–XXI веков – это уже не столько постмодернистский, сколько собственно «новый викторианский роман»: произведение, в котором викторианская перспектива повествования соединяется с постмодерным видением реальности.

Жанровое разнообразие неовикторианского романа младшего поколения является результатом влияния реалистического романа викторианской эпохи. К разновидностям неовикторианского романа младшего поколения относятся неовикторианский сенсационный роман, неовикторианский детективный роман, «спектральный» роман, неовикторианский роман воспитания и неовикторианский постколониальный роман, хотя в неовикторианской романистике как продукте эпохи постмодерности ни одна из них не существует в чистом виде.

Наиболее широко в неовикторианской прозе представлен неовикторианский сенсационный, детективный и «спектральный» роман. К доминирующим жанровым признакам таких романов относится использование приемов и мотивов викторианского сенсационного письма (мотив тайны, преступления, сверхъестественного, ложность мотивировок, динамизм, перипетичность и др.). Названные признаки делают сенсационный, детективный и «спектральный» роман наиболее распространенными жанровыми разновидностями младшей неовикторианской прозы, вовлеченной в процесс массовизации литературы рубежа XX – XXI веков. В этом ряду неовикторианских романов младшего поколения «спектральный» роман стоит особняком. Мотив сверхъестественного не является в нем доминирующим, хотя и выполняет важную функцию привлечения массового читателя. Более важным оказывается другое: он служит инструментом раскрытия тайн и табу викторианского прошлого и усиливает социальное звучание неовикторианского романа младшего поколения.

Неовикторианский роман воспитания в современной английской литературе менее распространен, поскольку свойственные роману воспитания дидактичность и морализаторство вступают в противоречие с постмодернистской многовариантностью и развлекательной функцией, выполняемой современной литературой. В то же время неовикторианский роман младшего поколения, воссоздающий дух викторианства, не может не обращаться к такой важной стороне викторианской ментальности как стремление к самовоспитанию и самореализации; становление викторианской женщины в неовикторианском романе воспитания происходит через профессиональную реализацию. Для неовикторианского романа младшего поколения воспитания характерны более глубокие, в сравнении романом XIX века, психологизм и драматизм, а также отсутствие викторианского дидактизма. Герой неовикторианского романа младшего поколения воспитания, в отличие от своего викторианского предшественника, не всегда обретает стабильность и в финале романа может стоять на пороге новых испытаний. Обращает на себя внимание важная, на наш взгляд, тенденция, которую мы обнаружили в романе М. Кокса «Смысл ночи». В нем изменения, происходящие с героем, изображаются не как рост, а как падение.

Викторианский колониальный роман дал начало неовикторианскому роману с колониальными мотивами и неовикторианскому постколониальному роману. Между этими двумя разновидностями неовикторианского романа есть существенное различие, обусловленное английским или неанглийским происхождением их создателя. Поскольку автором неовикторианского постколониального романа является выходец из колоний, такой роман в первую очередь обращается к постколониальной проблематике, в нем причудливо сочетается «запад» (викторианская Англия) и «восток» (все неанглийское – Азия, Карибы, Африка и др.). Неовикторианский постколониальный роман отличается от других неовикторианских романов младшего поколения модальностью – «неанглийским» взглядом на происходящее. Неовикторианский постколониальный роман соответствует канонам скорее постколониального, чем неовикторианского письма: один из основных признаков неовикторианского романа младшего поколения – связь с викторианским романом – здесь в значительной степени ослаблена или даже отсутствует. Важная особенность неовикторианского постколониального романа заключается в том, что у него могут быть две абсолютно разные читательские аудитории – англосаксонская и неанглосаксонская, что обеспечивают такому роману разные прочтения. Что касается неовикторианского романа с колониальными мотивами, то он, как и другие разновидности неовикторианского романа младшего поколения, пастишизирует и пародирует викторианские литературные традиции. Важная задача неовикторианского романа с

колониальными мотивами – выявление истоков «британства» в характере англичан; при этом он, пусть и в более завуалированной форме, продолжает выражать идею превосходства британца над неангличанами.

Викторианский социальный роман и роман о «новых женщинах» нашли продолжение в современной английской прозе на уровне мотивов, присутствующих во всех разновидностях неовикторианского романа младшего поколения. Хотя социальная тематика и проблематика важны в современном романе, ограничения, налагаемые массовой литературой, не позволили роману с социальными мотивами оформиться в отдельный жанр неовикторианской прозы – неовикторианский социальный роман. Введение в повествование социальных мотивов позволяет обсуждать с читателем проблемы не только XIX века (в том числе и те, которые писатели-викторианцы обходили), но и наших дней.

Изучение неовикторианского романа 1990–2000-х годов позволило определить его место в неовикторианской прозе, отграничив от неовикторианского романа старшего поколения, определить содержание и объем понятия «неовикторианский роман младшего поколения» описать и выявить жанровые особенности этого романа.

Перспективы дальнейшего исследования неовикторианского романа достаточно широки. Интерес для ученых может представлять сравнительный анализ неовикторианского романа старшего и младшего поколения, дальнейшие исследования в области поэтики неовикторианского романа младшего поколения и интертекстуального диалога между неовикторианским и викторианским романами.

Источники и литература:

1. Антонова Н. А. Полистилистика романа А. С. Байетт «Обладание» : дис. ... канд. филол. наук : [Электронный ресурс] / Н. А. Антонова. – Волгоград, 2008. – 202 с. – Режим доступа : www.dissercat.com/content/polistilistika-romana-baiett-obladanie.
2. Лейдерман Н. Л. Современная русская литература : т. 2 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Academia, 2003. – 688 с.
3. Kakutani M. Critic's Notebook ; Britain's Writers Embrace the Offbeat : [Электронный ресурс] / М. Kakutani // The New York Times. – 1990. – July 5. – Режим доступа : www.nytimes.com/1990/07/05/books/critic-s-notebook-britain-s-writers-embrace-the-offbeat.html.
4. Kaplan C. Victoriana : Histories, Fictions, Criticism / C. Kaplan. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2007. – 173 p.
5. Onega S. British Historiographic Metafiction in the 1980s / S. Onega // British Postmodern Fiction / Ed. by Th. D'haen, H. Bertens. – Amsterdam, Atlanta : Rodopi, 1993. – P. 47-61.
6. Onega S. Metafiction and Myth in the Novels of Peter Ackroyd / S. Onega. – Columbia : Camden House, 1999. – 214 p.